

«Если не счастье цель политики, то что?» : как Рорти критикует Фуко.

Бурмина Кристина Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: burminakristina@gmail.com

«Творчество Рорти служит иллюстрацией того общего правила, что сколько бы американский ученый не читал Гегеля, Ницше, Хайдеггера, Гадамера или Фуко, если его поскрести, то рано или поздно обнаружится проникнутый духом Просвещения и антиисторизма либерал джефферсоновского толка, почти нечувствительный к драме и трагедии, которые во многом составляют сущность прошлого»

Франклин Рудольф Анкерсмит

О том, какой могла бы стать интеллектуальная жизнь, если человек сумеет отказаться от платоновской идеи объять действительность и справедливость единым взглядом, рассуждает Ричард Рорти в книге «Случайность, ирония, солидарность». [n1] В ней критикуются сохранившиеся в современной философии кантианские убеждения от имени гегельянского историзма и юмовского натурализма. Рорти желает построить либеральную утопию, целью которой является солидарность. На настоящий момент друг другу интеллектуально противостоят «ироники» и «систематики». Рорти явно симпатизирует ироникам, а как к самому яркому примеру настоящего ироника Рорти обращается к Мишелю Фуко. Ироника можно распознать по трем основным характеристикам: всегда радикально и беспрестанно сомневаться в конечном словаре, который используется в настоящее время, потому что на него уже произвели впечатление другие словари, которые принимались за окончательные людьми или книгами, с которыми он столкнулся; признавать, что аргумент, выраженный в его сегодняшнем словаре, не может ни подтвердить, ни разрешить этих сомнений; поскольку он философствует о своей ситуации, он не думает, что его словарь гораздо ближе к реальности, чем другие, или, что он находится в соприкосновении с силой, отличной от него самого.

Фуко считает, что благодаря Ницше он научился избегать сверхисторической перспективы, избегать стремления обнаружить вневременные источники — т. е. довольствоваться генеалогическим нарративом о случайностях. [n7] Ценность философской методологии М. Фуко, по мнению Рорти, — это её гибкость. Быть ироником — значит осознавать и принимать случайность собственных взглядов. Однако, несмотря на солидарность с Фуко по поводу номинализма и спекулярной концепции истины, Рорти подвергает жесткой критике все политические взгляды Фуко, что демонстрирует правильность самой изначальной задумки смены канонической методологии, но неправильность ее общих практических следствий. Философскую методологию Фуко Рорти разворачивает с «истории», что позволяет ему, учитывая дальнейшую «ошибку» Фуко — смешивание философии с политикой — построить свой исторический метод. «Я считаю, что постмодернисты правы с философской точки зрения, хоть и политически глупы, а ортодоксы и философски неправы, и политически опасны... ». [n2; 17]

Критика Рорти политической части философии Фуко мозаична и разбросана по разным работам, но в целом можно выделить две группы аргументов этой критики. К первой группе относятся случаи, когда Рорти воспринимает отказ Фуко от буржуазной демократии и буржуазной утопии, как частный случай его общего скептического настроения к структурам общественной жизни, которые по своему существу являются угнетающими. Ко второй группе относятся случаи, когда Рорти приписывает Фуко мнение, что не все

формы общественной жизни по своему существу являются угнетающими, но буржуазная демократия как раз принадлежит их числу. Если обратиться к последней группе, то у Рорти есть три аргумента в пользу антилиберализма М. Фуко. Первый аргумент можно назвать социологическим, его суть заключается в том, что Фуко поддался веяниям моды Франции шестидесятых, где настоящему интеллектуалу подобало быть левым. «Я не думаю, что у него были какие-то аргументы против буржуазного либерализма, или что он мог предложить что-то лучшее» [n2;18] - высказался в одном из интервью Рорти. По этой причине в это время Фуко слишком благосклонно отнесся к маоистам и Пролетарской левой. Впрочем, как считает Рорти, не один Фуко по этой же причине выступал против либерализма. Сам Жан-Поль Сартр, который ненавидел буржуазию, тоже отчасти отдавал дань веяниям моды, например, в то время, когда симпатизировал сталинистам.[n6] Возможно, этот аргумент выглядит довольно вульгарно, но если это и так, то он по историко-философской обернулся против самого Рорти. Есть целый ряд работ, где специфика философских и политических взглядов Рорти объясняется похожим образом. [n7]. Второй аргумент - психологический. С точки зрения Рорти, ориентированность Фуко скорее на прошлое, чем на будущее, что лишает смысла его суждение о том, что цель политики - счастье. Поэтому, вместо того, чтобы стремиться к счастью, как это делают либералы, Фуко погружается в изучение Ницше, позволяет себе быть замороженным тайной смерти и ищет мимолетные удовольствия в наркотиках и садомазохистских практиках. [n8 274]. Последний аргумент - исторический. По мнению Рорти Фуко погряз в «Историях», что делает большинство его суждений пропущенными сквозь призму прошлого, что часто оборачивается парадоксальными заявлениями. К примеру, мысль о том, что в эпохи предшествующие модерну, человеческая индивидуальность обладала, предположительно, большей свободой, чем в последние несколько веков.[n9] Хабермас, Тейлор, Рорти критикуют Фуко за то, что будучи восприимчивым историком, чувствительным ко всем хитрым путям и процессам модернизации, с которыми появляются и новые способы подавления и вытеснения, он совершенно не видит явных преимуществ.

Конечно, Фуко не единственный, на кого Рорти возложил ответственность за печальное состояние либерализма (такое же обвинение выдвинуто Лакану, Поль де Ману и Хайдеггеру), но его вина самая серьезная, поскольку благодаря его идеям появилась новая политическая формация «фукианские левые». Критика Рорти политической мысли французских деконструктивистов должна рассматриваться в контексте его равнодушного отношения к левому крылу демократической партии и его уверенности в том, что в политике необходимо быть либералом, а не сторонником радикализма, пусть и философски обоснованного. Философские проекты в свою очередь не должны иметь ничего общего с политикой и тем более иметь политических следствий. И в этом главная ошибка французских постмодернистов - смешение философии с политикой.

Список литературы:

1. Ричард Рорти. Случайность, ирония, солидарность. Москва. Русское феноменологическое общество. 1966
2. Рорти Р. Троицкий и дикие орхидеи // «Неприкосновенный запас», 2001, №3(17)
3. Michel Foucault, «Nietzsche, Genealogy, History» в его Language, Counter-Memory, Practice: Selected Essays and Interviews, ed. Donald F. Bouchard (Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1977), pp. 146, 152-153
4. Рорти Р. Троицкий и дикие орхидеи // «Неприкосновенный запас», 2001, №3(17).
5. Rorty, Take Care of Freedom, 30

6. Rorty, 'Beyond Nietzsche and Marx

7. См. Neil Gross, Richard Rorty: The Making of an American Philosopher (Chicago and London: University of Chicago Press, 2008). Cf. Casey Nelson Blake, 'Private Life and Public Commitment: From Walter Rauschenbusch to Richard Rorty, [U+201B] in John Pettegrew (ed.).

8. Cf. Rorty, Essays on Heidegger and Others, 174

9. Wojciech Małeki, 'If happiness is not the aim of politics, then what is?' Rorty versus Foucault